View the original article

ПРАВО АВТОРА

Осень патриархатов. Николай Митрохин – о межцерковной борьбе

Николай Митрохин

04 ноября 2026

В конце октября в Москве прошло заседание Священного Синода РПЦ (всего в году их проводится пять-шесть), на котором было принято два взаимосвязанных решения, самостоятельно и по-разному взволновавших медиасреду и блоги. Одно утверждало порядок приёма в РПЦ членов независимых от Москвы украинских православных церквей – УПЦ КП, УАПЦ, ПЦУ, включая перекрещивание тех, кто был в этих церквях крещен. Второе налагало дополнительные ограничения на выступления в СМИ духовенства и запрет на монетизацию их сетевой активности.

Третье решение не привлекло никакого внимания, а зря, ведь оно прямо связано с двумя предыдущими. Синод с благодарностью за труды проводил на работу в Государственную думу избранного туда от Мордовии по списку "Единой России" первого заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александра Щипкова. Это один из спичрайтеров патриарха Кирилла и главный специалист патриархии по лоббизму в госорганах

(за плечами у него многолетний опыт работы помощником Сергея Миронова, когда тот был главой Совета Федерации).

Как "русский мир" РПЦ не помог

Щипков был основным пропагандистом идеологии "русского мира" и писал за Кирилла его выступления и книги на эту тему. В Думе он сходу стал заместителем председателя комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. Помимо явной поддержки патриарха, без которого он не попал бы в регион, где у Кирилла особый авторитет, Щипков, видимо, заручился и поддержкой главы Госдумы Вячеслава Володина, в чьих советниках на общественных началах он числился с 2017 года.

Ещё одна новость из Московской патриархии не привлекла публичного внимания. 23 октября самый её влиятельный аппаратчик – архиепископ Савва (Тутунов), куратор, в частности, националистических боевиков из "Русской общины" и "Северного человека", объявил о выходе из французского гражданства, которое имел, поскольку в детстве попал в эту страну как малолетний сын родителей-диссидентов. Работая много лет в Москве, в том числе в Патриархии, он спокойно имел два гражданства, а тут раз – и вышел.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Церковь и война

Все эти события, как и те, о которых мы поговорим дальше, взаимосвязаны. Перед нами часть большого тренда, который можно описать как закрепление границ разрыва постсоветского православия на два устойчивых лагеря – Московского и Константинопольского патриархатов.

Раньше ситуация выглядела так. РПЦ и Константинопольский патриархат предлагали концептуально (и отчасти ритуально-обрядово) различающиеся модели православия, а жители постсоветского пространства или русскоязычные жители ЕС могли выбирать, что им ближе. С одной стороны – мистическое, традиционное, авторитарное и ориентированное на русскую культуру и Россию как её центр "русское" православие или более современное, демократическое, ненавязчивое, никак не связанное с Россией и тихо ей противостоящее православие под управлением этнических греков, действующих в некоторых постсоветских странах при поддержке национальных правительств.

Светский и духовный столпы "русского мира" в кремлевской версии: Владимир Путин и патриарх Кирилл

Для большинства читателей этого сайта выбор, возможно, очевиден. Но для реальных православных верующих – не столь. Практические эксперименты в Украине и странах Балтии показали, что церкви под управлением Константинопольского патриархата абсолютно проигрывают церквям, входящим или входившим в состав РПЦ по числу верующих и степени развития приходской инфраструктуры. Никакого значимого перетока даже при условии активных кампаний по принуждению со стороны государства и государственных медиа не наблюдается. И даже во Франции, где у "русского православия" под константинопольским присмотром была длинная и прекрасная духовная традиция в XX веке, дело для него закончилось плохо, а ранее слабые структуры РПЦ за последние четверть века существенно укрепили свои позиции. В том числе за счёт перехода к ним русскоязычных "константинопольцев".

> **“ Гражданином ты можешь быть любой страны, но если ощущаешь себя русским или православным РПЦ, то ты в "русском мире"**

Одним из инструментов влияния РПЦ был тот, который в середине нулевых взялись описывать с помощью концепции "русского мира". То есть гражданином ты можешь быть любой страны, но если ощущаешь себя русским или православным РПЦ, то ты в "русском мире". А если этот мир существует, у него должны быть центры и понятная

идеология. А если они есть, то должны быть начальники и чиновники, которые за это отвечают. В России под эту идею действительно создали несколько организаций, вроде Россотрудничества, которые кормились за счёт щедрого государственного финансирования лет пятнадцать. Перепадало и РПЦ. Бизнесмены из России или связанные с Россией деловыми связями активно жертвовали на строительство новых храмов "в ближнем и дальнем зарубежье" или покупку и перестройку под нужды РПЦ церквей других христианских конфессий.

Однако однозначное политически ориентированное позиционирование церкви как глашатая идеи "русского мира" разрушало образ РПЦ как прежде всего религиозной глобальной организации. Поэтому среди рядового духовенства и епископата термин большим успехом не пользовался. Всё то же самое можно было говорить без использования такого явно не православного ярлыка. Патриарх Кирилл то вспоминал о нём, то надолго забывал. И если бы не Щипков, вернувшийся к нему в спичрайтеры в конце 2015 года, скорее всего, не стал бы на нём зацикливаться. Но идейный русский националист и "государственник" вернул этот оборот в речи лидера церкви, и с началом полномасштабной войны против Украины он стал органичной частью всё более агрессивной риторики патриарха по отношению к Западу.

Щипков сделал свое дело, Щипков может уходить?

Символом конфликта Московской патриархии с западными странами стало заседание Всемирного собора русского народа – ежегодного форума "системных" русских националистов и представителей РПЦ 27 марта 2024 года. Форум в своей резолюции объявил Западу "священную войну". Это повлекло за собой изменение отношения к РПЦ во многих странах ЕС, которые теперь увидели прямого врага в одном из многих российских институтов, к деятельности которого до сих пор относились терпимо, как к заложнику режима. Это мгновенно вызвало реакцию со стороны европейских политиков и медиа, на основе чего для РПЦ начали завинчивать административные гайки – прежде всего в странах Балтии.

Резолюция была предложена и продавлена не Щипковым, а его идеологическим конкурентом в окружении патриарха – мини-олигархом Константином Малофеевым и продюсируемым им и неприятным большинству священников мистиком и радикалом Александром Дугиным. Оценив масштабы похмелья после такого "пира русского духа", патриарх к Малофееву резко охладел. Но желания участвовать в политике не оставил.

"Православный олигарх" Константин Малофеев

Ставка была сделана на менее амбициозных и абсолютно послушных системных русских националистов из "Русской общины", "Северного человека", "Сорока сороков" и казаков, в целом политически курируемых главой следственного комитета Александром Бастрыкиным, но готовых по духовной линии изображать и православных верующих. Как говорилось выше, архиепископ Савва (Тутунов), "русский француз", стал их куратором и активно пропагандировал их деятельность в своем блоге.

В 2025 и 2026 годах патриархия организовала два Общецерковных крестных хода, ставших аналогом уже полузабытых "Русских маршей", легальной возможностью для русских националистов собраться и показать себя городу и миру. Однако за последние полтора месяца стало очевидно, что для администрации президента, МВД и, вероятно, ФСБ такой разгул уличного русского национализма был чрезмерен. Личный блог Щипкова или семьи Щипковых в Телеграмме – "Епископ Люцифер", выполнявший функции внутрицерковной инквизиции, последовательно критиковал Савву и его подопечных за завышение числа участников маршей и их антимигрантскую позицию, разрушающую мол, внутриполитическую стабильность в России, и даже обвинял церковного администратора в связях с заграницей.

В результате после успешного крестного хода в сентябре лидер "Русской общины" Андрей Ткачук без лишних анонсов был снят со своего поста, архиепископ Савва поспешил оповестить публику об отказе от гражданства Франции, а лидер "Северного человека" Михаил Маваши вдруг покончил жизнь (по официальной версии) самоубийством.

> **Условно либеральных священников, вещающих что-то для медиа, в России фактически не осталось**

Уход сделавшего своё дело и в качестве пропагандиста "русского мира", и в качестве куратора Патриархии от "питерских чекистов" Щипкова в Госдуму лишь подчёркивает свертывание в РПЦ тренда на политизацию православия. Про то же говорит и постановление Синода, внесшего в текст т.н. "ставленнической присяги" (то есть клятвы, которую даёт священник) следующее положение:

Не выступать публично от лица Церкви без благословения священноначалия, не допускать при выступлениях в средствах массовой информации и при использовании интернет-пространства (в том числе социальных сетей и иных социальных медиа) высказываний, дискредитирующих Православную Церковь или искажающих ее учение, не использовать интернет-пространство для личной выгоды.

Понятно, что это требование теперь будет касаться только тех, кто собирается стать священником, а не тех, кто им уже является. Но это несомненный сигнал активным в общении со СМИ и в социальных сетях священникам: следите за языком. И сигнал этот направлен как раз на провоенных пропагандистов и неоконсерваторов типа любимчика патриарха, сбежавшего из Украины и подозреваемого там в работе на ФСБ протоиерея Андрея Ткачёва, постоянно извергающего для соцсетей потоки антиукраинской и женоненавистнической пропаганды. Других, условно либеральных священников, вещающих что-то для медиа, в России фактически не осталось. Одни эмигрировали (нередко после запрета в служении), другие замолчали.

Таким образом этап активной пропаганды, и внутри-, и внешнеполитической, по всей видимости, пройден. Настал этап освоения захваченного в ходе войны и защиты того, что остаётся вне контролируемого Россией или её союзниками периметра.

Между Москвой и Константинополем

В оккупированной части Украины РПЦ уже захватила епархии и приходы отделившейся от неё УПЦ, переписав без её согласия на себя – до "урегулирования

ситуации". Теперь настал черёд верующих, общин и монашества других украинских православных конфессий. Некоторые из них (прежде всего УПЦ КП) имеют инфраструктуру и в России. Принятые на Синоде правила касаются прежде всего этих людей.

В Казахстане РПЦ успешно защитила саму себя от своего бывшего священника Иакова (Воронцова), приговоренного 7 октября к четырем годам (формально к шести, но два срезаны по амнистии) заключения по обвинению в "хранении аналога психотропного вещества без цели сбыта в особо крупном размере". В медиа этого священника часто называют "антивоенным". Однако очевидно, что главной причиной его неприятностей стала ожесточенная критика РПЦ в целом и её казахстанского филиала в частности не за оправдание войны, а за намерение создать в стране альтернативную церковную структуру.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Сменить Москву на Константинополь". Казахстанский иеромонах добивается создания православного прихода, свободного от "русского мира"

Воронцов, уволенный из Алма-Атинской епархии после опубликованных в соцсетях требований запретить в Казахстане организацию, в которой на тот момент работал, публично обратился к Константинопольскому патриархату с предложением признать себя его представителем в стране. И хотя эта отчаянная попытка обрести церковную легитимность была поддержана только небольшой группой политических эмигрантов из РФ и казахских оппозиционеров, а не привыкшим иметь дело в таком случае с просьбами национальных правительств Стамбулом, последствия для Воронцова были достаточно серьезные.

А вот в Литве и Эстонии проблемы уже у РПЦ. И они куда более значимые, чем в Казахстане.

В середине октября в отношении Литовской митрополии, насчитывающей более пятидесяти приходов, началась скоординированная атака со стороны оппозиционной партии "Союз Отечества – Литовские христианские демократы" (она тесно связана с Литовской католической церковью). Целью является изъятие у РПЦ наиболее исторически ценных церковных и монастырских зданий, в которых находятся её общины, включая Пречистенский кафедральный собор и Свято-Духов монастырь, а также лишение статуса традиционной конфессии.

> **“ Целью является изъятие у РПЦ наиболее исторически ценных церковных и монастырских зданий**

Предлогом выступает позиция Константинопольского патриархата, отменившего в 2018 году своё решение 1686 года о передаче Киевской кафедры под контроль Москвы. Православные Литвы тогда входили в сферу контроля киевских митрополитов. А значит, по этой логике, церковные здания, построенные в период владения Константинополем, должны быть ему и возвращены, Тем более что в Литве с 2022 года существует экзархат Вселенского патриархата в составе десяти официально существующих приходов, созданных уволенными из Литовской епархии РПЦ священниками и перебравшимися в страну бывшими священниками Белорусской православной церкви, также находящейся в составе РПЦ.

Вид на Таллин, в центре - православный собор св. Александра Невского

К тому же за два дня до выдвижения инициативы другой член руководства партии – бывшая премьер (2020-2024) Ингрида Шимоните представила доклад, подготовленный в рамках проекта Libertas Fidei с девизом "Вера против пропаганды", вновь созданного бывшим украинским историком православия, нашедшим новую работу в Вильнюсском университете Сергеем Шумило. В нем вся внешнеполитическая деятельность РПЦ представлена как сеть шпионажа. Даже критически относящийся к РПЦ и находящийся в Германии проект "Христиане

против войны", обычно мягкий в оценках трудов коллег, отмечает, что "местами он выглядит скорее как тенденциозная публицистика, чем как исследование".

Хотя "Союз Отечества – Литовские христианские демократы" и оппозиционная партия, но инициативу выдвинули бывшие министры иностранных дел и обороны Литвы, а большинство предлагаемых ею инициатив по антироссийским санкциям встречали поддержку других депутатов. Так что есть большие шансы, что уже с 1 января митрополия (сейчас часто именующая себя Литовской православной церковью) лишится важнейших для себя зданий.

В Эстонии ситуация для РПЦ ещё хуже. Хотя там действует не митрополия, а формально Эстонская православная христианская церковь (ЭПХЦ) и отдельно Пюхтицкий женский монастырь, официально напрямую подчиняющийся Московской патриархии в статусе ставропигиального. Здесь тоже до 1 января они должны определиться – либо они отделяются от Московской патриархии, как это формально произошло с Латвийской православной церковью (она в сентябре 2022 года была отделена решением Сейма), а значит, вынуждены будут влиться в структуру подчиняющейся Константинопольскому патриархату Эстонской апостольской православной церкви (ЭАПЦ, активным прихожанином которой является глава МВД, лоббирующий все эти инициативы). Либо они будут запрещены, храмы у них отобраны, а прочее имущество изъято.

При этом ни в Литве, ни в Эстонии не предъявляют структурам РПЦ никаких обвинений в проведении российской или тем более военной пропаганды. Вопрос ставится об их связях с Московской патриархией и периодически звучащими оттуда речами, которые можно считать пропагандой войны и враждебности Западу. Политики видят в отъеме имущества и присоединении к Константинопольскому патриархату гарантию безопасности. И, наверное, многие жители этих стран, и не только их, с этим согласятся.

Кому выгодно?

А теперь взглянем на ситуацию с двух других точек зрения: со стороны граждан этих стран, посещающих православные храмы, и с точки зрения общеевропейской безопасности.

С точки зрения православных РПЦ картина ясна. Структуры Константинопольского патриархата не сильно интересуют православных этих стран, что любой желающий может оценить, посетив богослужения и в той, и в другой церквях и сравнив численность верующих. Например, клирик белорусского прихода Константинопольского патриархата в Вильнюсе и популярный видеоблогер Александр Кухта недавно перенес воскресную литургию

на вечер, и потом отчитался о пятнадцати посетителях службы, что, по его оценкам, "неплохо". Понятно, что для любого прихода РПЦ в столичном городе подобное число посетителей воскресной литургии, мягко скажем, вещь небывалая: обычно приходит раз в десять больше.

СМОТРИ ТАКЖЕ
Семеро смелых. Православные священники Литвы – против войны в Украине

В Эстонии общины "константинопольской" ЭАПЦ в традиционных районах существования – на юге и крайнем западе страны, вроде отрова Сааремаа, либо вымерли, либо вымирают. Храмы стоят запертые, службы проводятся несколько раз в год, священников осталось несколько человек на половину страны – чему автор был свидетелем во время своего исследования в мае 2025 года. В то время как на севере и востоке, где абсолютно доминирует ЭПХЦ – крупные общины, значительный штат священников, во всех имеющихся храмах регулярные службы. Расчёт на то, что украинские беженцы исправят ситуацию и вдохнут жизнь в константинопольские общины, оправдался в очень малой степени. Большинство из тех, что готовы ходить в православные храмы, идут к "своим", в традиционные общины легитимной и знакомой для них церкви.

Таким образом, присоединение общин РПЦ для церквей Константинопольского патриархата в странах Балтии, по сути дела, единственный шанс на выживание. Но верующие РПЦ совершенно не собираются объединяться, поскольку и религиозная доктрина, и обрядовые практики служб, и одежда священников там чужие. И от того, что храмы будут насильственно изъяты и переданы в Константинопольский патриархат, как показывает и украинский опыт последних лет, число верующих в них не то что не прибавляется, а радикально сокращается. И государству приходится полностью брать на себя те расходы на содержание исторических зданий, что ранее полностью или частично брала на себя религиозная община. Что до верующих, они, конечно, будут ужиматься в оставленных им храмах, а в их отсутствие будут собираться по квартирам или там, где найдут место для службы.

> **“ РПЦ, конечно, конфискация храмов и монастырей в странах**

А вот с точки зрения общеевропейской безопасности вопрос тут один: зачем из лояльных или условно лояльных граждан или людей с видом на жительство в странах ЕС делать "гонимое меньшинство" с

Балтии не порадует. А вот в Кремле будут очень рады

непредсказуемыми реакциями – в ситуации, когда никакой очевидной опасности от этих людей нет? Да, в каждой европейской стране есть заметные меньшинства, настроения лидеров которых не всегда укладываются в рамки политического мейнстрима – или они имеют связи с какими-то политиками за границей, которые и вовсе оппозиционны европейским ценностям.

Однако в течение десятилетий общеевропейское законодательство о правах меньшинств вырабатывалось и модернизировалось не просто так. Оно – про то, что не надо преследовать общины, кажущиеся "другими" и даже, возможно, "нелояльными", из общеполитических соображений. А надо реагировать на конкретные действия тех или иных лиц или организаций, подпадающих под национальную юрисдикцию. Иначе можно создать себе врагов там, где их не было.

Причём в данном случае, помимо собственно православных верующих, дело коснётся всей условной "русскоязычной улицы". Далеко не все на ней хорошо относятся к РПЦ, но есть много тех, кто сам в церковь не ходит, но готов обидеться за неё или за "старушку маму", в неё ходящую.

РПЦ, конечно, конфискация храмов и монастырей в странах Балтии не порадует. А вот в Кремле будут очень рады. Ведь там получат ещё одно подтверждение тезиса о том, что "русских нигде не любят", и отличные аргументы для новой порции российской пропаганды.

Николай Митрохин – социолог религии, ассоциированный научный сотрудник Исследовательского центра изучения Восточной Европы при Бременском университете (Германия)

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Право автора | Выбор Свободы | Мнения